Глава 1

Была середина октября, только начало осени; это время, когда вы впервые начинаете замечать, что за последний месяц дни постепенно сокращались. Погода была мягкой, действительно по-настоящему приятной. Здесь, на Великих озерах, у нас всего около четырех недель приятной погоды в году, две недели в начале осени, как раз перед тем, как выпадет снег, затем еще две примерно через восемь месяцев, когда растает последний снег, а гнетущая влажность лета еще не проявилась. Именно в это время, в пятницу днем, все и началось...

- Привет, папа! Что ты делаешь дома? - Было 3:30, и моя дочь, мой единственный ребенок, как раз возвращалась домой из школы. Что-то в ее голосе, легкое напряжение заставили меня оторвать взгляд от овощей, которые я резал возле кухонной раковины.

- О, привет, милая! - ответил я. - Обе мои дневные встречи отменены. Они, вероятно, решили, что провести некоторое время на улице в великолепную погоду будет лучшей терапией, чем сидеть взаперти в моем офисе. Не то чтобы я их виню, имей в виду.

Я управляю своим собственным терапевтическим центром. Я открыл его много лет назад, когда я превратил свое увлечение гипнозом в побочный бизнес, встречаясь с клиентами во временном домашнем офисе по вечерам и в выходные. С годами я начал наслаждаться комфортным уровнем успеха и в конце концов переехал в свой собственный офис. Позже я начал добавлять дополнительные услуги. Я нанял массажиста, которого вскоре стало два. Со временем я добавил семейного терапевта, еще одного гипнотерапевта. Теперь мы превратились в целый центр, который предлагает гомеопатическую медицину, физическую и психотерапию, и у нас даже есть иглорефлексотерапевт, который приходит два дня в неделю. Сейчас большая часть моего времени уходит на административные обязанности, но я все еще люблю встречаться с клиентами, когда могу.

- Ну, это потрясающе, папа. Что ты готовишь на ужин? - В голосе моей дочери послышались откровенно радостные нотки. Мне было очевидно, что она чем-то расстроена и не хочет, чтобы я знал.

- Чани, ты выглядишь расстроенной. Есть что-нибудь, о чем ты хотела бы поговорить? - Я изо всех сил старался казаться обеспокоенным, но не казаться слишком заинтересованным. Конечно, я интересуюсь своей семьей, но они предпочитают, чтобы терапевтическая часть меня оставалась в офисе.

Чани - моя дочь и самый дорогой для меня человек на этой земле. За все свои 18 лет на этой Земле она никогда не переставала заставлять меня гордиться ею. Она не будет произносить прощальную речь, когда закончит школу в конце этого учебного года, но она легко войдет в топ-10% своего класса. Сильная ученица, которая работает в полную силу своих способностей. Она трудолюбивая и прилежная девочка. Она всегда выполняет свою часть работы по дому и никогда не жалуется. Она уважительно относится к своим родителям и старшим. Она активно участвует во внеклассных мероприятиях. Физически она в основном похожа на свою мать, очень миниатюрную при росте 5 футов 2 дюйма, и я не могу себе представить, что она весит более 105 фунтов. Как и большинство девочек ее возраста, Чани сильно изменилась за последние несколько лет, достигнув интеллектуальной и эмоциональной зрелости и, конечно же, физической.

Только прошлым летом, сидя и читая новости, я начал громко оплакивать последнюю драму в столице нашей страны. Моя жена крикнула из соседнего зала, изложив мне свое собственное мнение об этом нынешнем скандале, упомянув о своих надеждах на то, что недавно избранный

младший сенатор сможет внести хоть какие-то изменения. Я оторвал взгляд от экрана, когда она вошла в комнату, когда я обнаружил, что совершенно не могу подобрать слов. Оказывается, это была не моя жена, с которой я обсуждал политику. Это была Чани.

Когда я посмотрел на свою дочь, стоявшую передо мной в ожидании моего ответа, у меня как будто что-то щелкнуло в мозгу. Я понял, что в моем сознании моя дочь перестала расти в 10 лет. Конечно, умом я понимал, что она взрослеет. Я даже время от времени слышала упоминания о мальчиках. Но почему-то это интеллектуальное понимание никогда не создавало эмоциональной связи. Каким-то образом мой "папин" мозг просто заблокировал все это. Но здесь передо мной стояла женщина, уже не маленькая девочка, обсуждающая воображаемые социальные взаимодействия своей коллекции кукол, а женщина, интересующаяся текущими событиями, политикой не меньше.

В тот момент я испытал глубокое чувство потери, и с тех пор в течение нескольких месяцев я немного отдалился от своей дочери.

- Нет, папа, ничего страшного, - сказала Чани, возвращая меня к настоящему разговору.

- Ну ладно, милая. Я просто хотел...

- Папа, я просто не могу этого вынести! - Видимо, она все-таки решила поговорить об этом. - Я так потрясена! Каждую неделю мы получаем все больше и больше домашних заданий! Волейбольная тренировка переносится с трех вечеров в неделю на четыре. Мне нужно выучить 300 строк для драмкружка. 300!

Слова Чани начались с такой силой, но по мере того, как она продолжала, ее тон изменился с гнева на раздражение. Ее руки опустились, а плечи поникли. У меня было такое чувство, что нам в любую секунду может понадобиться коробка салфеток.

- И... в довершение всего..., - теперь Чани открыто рыдала. - Джесси злится на меня и даже не хочет разговаривать... с... - Ее фраза оборвалась, когда она поднесла руки к лицу, ее верхняя часть тела подергивалась в такт слезам. Я подошел к ней и обнял, прижимая к себе.

- Почему Джессика с тобой не разговаривает? – Спросил я. Джессика была лучшей подругой Чани почти десять лет, и, хотя случайные ссоры между друзьями не были чем-то неслыханным, я был уверен, что со всем дополнительным стрессом Чани, вероятно, переносила это намного тяжелее, чем обычно.

- Я не знаю, я имею в виду, что знаю, но это просто так глупо. Она увидела, что Коди как бы пристально смотрит на меня в столовой. Что ж, теперь она убеждена, что он собирается пригласить меня на бал выпускников.

- Милая, я не совсем понимаю, почему она рассердилась на тебя из-за того, что мальчик пригласил тебя на танец.

- В том-то и дело, папа, он меня не спрашивал, и даже если бы он спросил, я бы сказала "нет", потому что мне действительно не хочется идти на глупые танцы, конечно, не с ним. Она на меня злится, потому что ей нравится Коди и она хочет, чтобы он ее пригласил. Все это безумие, единственная причина, по которой я даже знаю, что он смотрел на меня, - это то, что она смотрела на него. Я даже не знала, что он там был, но почему-то это моя вина, по ее мнению.

http://erolate.com/book/2781/65789